

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343

НАДЕЖДА ПАВЛОВНА МАЙЛИС,
*заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»*

О РОЛИ ДИАГНОСТИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Рассматриваются вопросы диагностики как важной составляющей в раскрытии и расследовании преступлений. Показана роль диагностики в криминалистике и судебной экспертизе, задачи, решаемые в том или ином направлении, определена значимость версий (гипотез), выдвигаемых следователем или экспертом, в экспериментах при их проверке, обозначены проблемы ситуационной экспертизы и ее место в судебной экспертизе.

Ключевые слова: диагностика, версия (гипотеза), следственный и экспертный эксперимент, реконструкция, ситуационная экспертиза.

N. P. Maylis, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary lawyer of the Russian Federation, Honored worker of science of the Russian Federation, Professor of the Department of forensic medicine and trace analysis of educational-scientific complex Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Y. Kikotya; e-mail: jlmaylis@yandex.ru, tel. :8 (499) 789-67-82.

On the role of diagnostics in the detection and investigation of crimes

Abstract. The article deals with the diagnosis as an important component in the detection and investigation of crimes. The role of diagnostics in criminology and forensic examination, the tasks solved in one direction or another, the importance of versions (hypotheses) put forward by the investigator or expert, the experiment in their verification, the problems of situational expertise and its place in forensic examination.

Key words: diagnosis, version (hypothesis), investigative and expert experiment, reconstruction, situational expertise.

Криминалистическая диагностика в своем становлении и развитии прошла сложный путь и в настоящее время по праву считается частной криминалистической теорией.

Криминалистическая диагностика представляет собой учение о закономерностях процесса распознавания объектов по их признакам, является частной теорией криминалистики, изучающей диагностические свойства исследуемых объектов, особенности отображения свойств в следах, структуру диагностических задач, способы их решения, в том числе и на автоматизированном уровне.

Многие авторы посвятили свои научные труды проблемам этой теории, но, несмотря на кажущуюся

разработанность в различных направлениях судебной экспертизы, до настоящего времени имеют место различного рода проблемные вопросы. Более того, некоторые авторы используют одновременно термины и «диагностический» и «неидентификационный» (так назывались экспертизы до введения термина «диагностический») вплоть до полного неприятия ее. Так, например, Ю. К. Орлов в своей последней работе, резко критикуя диагностику как таковую, считает ее несостоятельной и называет явлением «гипертрофизации понятий, т. е. непомерно широкой их трактовки, носит общий характер, относится и к другим понятиям, выступает как негативный аспект теории судебной экспертизы» [4]. С такой

критикой сложно согласиться, так как термин «диагностика» давно принят научной общественностью и практиками, разработаны теоретические основы диагностики, сформулированы предмет, цели, задачи, определены закономерности и принципы, объекты и методы исследования, что подтверждает состоятельность этого учения.

Криминалистическая диагностика прочно вошла и в криминалистику, и в судебную экспертизу.

Рассмотрим кратко отдельные составляющие в каждом из обозначенных направлений.

В криминалистике с помощью диагностики решаются многие вопросы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. Так, например, следователь в результате следственного осмотра выявляет с помощью разработанных криминалистикой методов и приемов невидимые или слабовидимые следы, определяет свойства и состояние объекта и их изменения в связи с совершенным преступлением, устанавливает способ и механизм преступных действий и многое другое. Но это только отдельные случаи использования диагностики в криминалистике. В целом же, несмотря на сходство многих задач, расследование намного шире диагностики и заменить один термин другим нельзя, так как при расследовании остается еще много других составляющих, которые не могут быть охвачены диагностикой (например, собирание и предъявление доказательств, установление и изобличение виновных и др.).

Что касается судебной экспертизы, то в ней диагностика нашла самое широкое применение. Только решение диагностических задач исходя из экспертной практики намного преобладает над решением идентификационных и составляет около 90 %. Более того, диагностика сопровождает процесс идентификации как на начальной ее стадии, когда, например, след признается пригодным для целей идентификации, так и на последующих стадиях экспертного исследования, когда решается множество самостоятельных диагностических задач. Среди них выделены такие общие задачи: установление свойств и состояний материальных объектов; причины изменения состояния конкретного объекта в связи с событием происшествия; установление механизма взаимодействия объектов и др. Частные задачи определяются заданием следователя (суда) по конкретному делу. Тем не менее, все задачи не только тесно связаны между собой, но и обуславливают друг друга. При проведении экспертного исследования в ряде случаев без решения одной невозможно решить следующую задачу. Как мы отмечали, диагностические задачи обычно со-

провожают решение идентификационных. Без уяснения, например, механизма слеодообразования, условий хранения объекта, его эксплуатации и других факторов не может быть дана объективная оценка выявленным идентификационным признакам.

Однако цели таких подзадач и способы их решения зависят от того, на какой из трех условно обозначенных стадий они рассматриваются [3]. Кратко напомним, что на первой стадии, предшествующей идентификационному исследованию, выясняются причины возникновения, образования, возможности взаимодействия, вызвавшего отображение идентификационных свойств в конкретных условиях. На второй стадии, сопутствующей идентификационному исследованию, т. е. в процессе идентификации, решаются диагностические подзадачи, способствующие уяснению качественных и количественных показателей отобразившихся свойств: закономерности их принадлежности данному объекту, закономерности отображения, механизма слеодообразования.

На третьей стадии, завершающей идентификационное исследование, решаются диагностические подзадачи, связанные с объяснением и оценкой свойств, их совпадений и различий, с определением (установлением) причин их возникновения при определенных обстоятельствах (например, механизма слеодообразования в конкретных условиях).

В диагностике большую роль играют версии (гипотезы) и эксперимент, которые проводятся в рамках и криминалистики, и судебной экспертизы.

Благодаря версии (гипотезе) как закономерному и логически стройному познавательному процессу удается получить новое знание об объективной действительности. Так, следователь при выдвижении версии, исходя из изучения события происшествия, высказывает предположение о причине произошедшего события, проверяет его состоятельность, получает необходимые доказательства. Эксперт же, выдвигая ту или иную гипотезу, устанавливает причинно-следственные связи в прошлом событии и выявляет фактические данные, имеющие доказательственное значение.

Обозначим некоторые аспекты значимости гипотезы в экспертной деятельности, способствующие получению достоверного знания. Любое диагностическое исследование сопровождается выдвижением гипотез, каждая из которых должна проверяться. Такая проверка осуществляется, в частности, с помощью проведения экспертного эксперимента. Благодаря воспроизведению в эксперименте механизма образо-

вания следов, определению взаиморасположения потерпевшего и нападавшего при нанесении телесных повреждений (ножом, в результате выстрела и т. п.), например в трасологической или в баллистической экспертизах, удастся правильно оценить полученные фактические данные, необходимые для раскрытия и расследования преступления. Большое значение гипотеза приобретает при производстве экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Исходя из множества исследуемых объектов, их свойств и состояний строятся различные гипотезы, направленные на получение доказательственной информации, например о механизме взаимодействия транспортных средств; об условиях, в которых происходило это взаимодействие; о времени исследуемого события, установление места столкновения, направления движения транспортного средства, определению угла столкновения, какими частями и деталями транспортного средства образованы следы и повреждения на потерпевшем; каково было взаимное расположение транспортного средства и пешехода в момент наезда; каков механизм дорожно-транспортного происшествия в целом и др.

При проведении следственного эксперимента осуществляется проверка собранных по делу доказательств, следственных версий и их оценка, устанавливаются причинно-следственные связи, определяются возможности (невозможности) проведения тех или иных действий в конкретной ситуации. Если версия по результатам проведенного эксперимента не подтверждается, то для получения новых доказательств выдвигаются новые версии.

В процессе проведения экспертного эксперимента, благодаря комплексному подходу, можно реконструировать произошедшее событие на основе решения ситуационных задач при комплексном изучении вещной обстановки места происшествия. В таких случаях исследуются не только следы и объекты, но и учитываются другие факторы, которые могли повлиять на механизм события происшествия. Это и метеорологические условия, освещение, время суток, физическое состояние участников происшествия и др.

При видимом совпадении целей и задач при проведении следственного и экспертного экспериментов, тем не менее, они имеют и существенные отличия. Последние, прежде всего, заключаются в том, что следователь при проведении следственного эксперимента и осуществляемой в ходе его реконструкции обстановки, которая была до произошедшего события, учитывает ее

изменение на основе сопоставительного анализа с данными показаний потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетелей путем проведения допросов, обысков и других следственных действий.

При проведении экспертного эксперимента, в рамках которого эксперт осуществляет реконструкцию, он не может опираться на показания тех или иных процессуальных субъектов, он исходит только из объективных данных, а именно следов, обнаруженных на месте происшествия, состояния исследуемых объектов, изменения их свойств и признаков в связи с произошедшим событием, установления причин, вызвавших эти изменения, и других данных, например результатов ранее проведенных экспертиз (судебно-медицинской, биологической, химической и т. п.).

Рассматривая роль диагностики в раскрытии и расследовании преступлений, нельзя не остановиться на вопросах, связанных с ситуационной экспертизой, статус которой до настоящего времени не определен. Как известно, еще в 1977 г. Г. Л. Грановский предложил ее выделить в самостоятельный вид, но на тот период должной поддержки это предложение среди научного сообщества не получило. Хотя им был определен объект как событие, в частности место и ситуация, в которых происходило происшествие, и предмет, под которым он понимал обстоятельства, связанные с предметом доказывания. При проведении ситуационной экспертизы можно установить время события, место, определить связи между действиями лиц и последствиями, установить способ совершения преступления и средства, применяемые преступником, получить информацию о направлении и способе перемещения преступника и т. п. [1]

В последующие годы дискуссии продолжались в отношении классификации экспертных задач, в том числе и ситуационных. Некоторые авторы считали, что таковые есть в судебной экспертизе, другие – относили их к диагностическим. В частности, Ю. Г. Корухов отрицает ситуационные экспертизы как вид и считает, что, по существу, они поглощаются понятием диагностических, а «термин „ситуационная экспертиза” скорее отражает метод исследования, а не категорию экспертизы» [2]. Однако не все ученые согласны с таким подходом. В частности, Р. С. Белкин в «Криминалистической энциклопедии» (1987 г.) выделяет ее как самостоятельный вид и дает следующее определение: «Ситуационная (ситуалогическая) экспертиза – экспертиза, исследующая ситуацию по сле-

дам и объектам, устанавливающим механизм происшествия или его элементы. Задачи, решаемые ситуационной экспертизой, называются ситуационными».

По нашему мнению, такая экспертиза должна иметь самостоятельный статус, так как она шире по решению задач, чем те, которые используются в диагностике, и по своим методическим подходам отражает интегральный характер изучаемых процессов. На наш взгляд, требуется дальнейшее изучение этого направления, в частности определение общих принципов ситуационной экспертизы, классификация решаемых в ее рамках задач, разработка универсальной специальной методики и других составляющих.

Изложенное подтверждает, что теория криминалистической диагностики требует дальнейшего совершенствования в разработке понятий, способствуя унификации языка диагностики, уточнения ее видов и определения их предмета, решения в каждом из них частных задач и разработки новых методов при исследовании различных объектов с учетом современных инновационных технологий.

Список использованной литературы

1. Грановский Г. Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия : рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре криминалистических чтений. Вып. 16. – М., 1977.
2. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диа-

гностика при расследовании преступлений. – М., 1998.

3. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании: спецкурс. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

4. Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. – М. : Проспект, 2016.

References

1. Granovskij G.L. *Kriminalisticheskaya situatsionnaya ehkspertiza mesta proisshestviya: referaty nauchnykh soobshhenij na teoreticheskom seminare – kriminalisticheskikh chtenij* (Forensic situational examination of the scene: abstracts of scientific reports at a theoretical seminar – forensic readings), issue 16, Moscow, 1977.

2. Korukhov Yu.G. *Kriminalisticheskaya diagnostika pri rassledovanii prestuplenij* (Forensic diagnostics in the investigation of crimes), Moscow, 1998.

3. Majlis N.P. *Teoriya i praktika sudebnoj ehkspertizy v dokazyvanii: spetskurs* (Theory and practice of forensics in evidence: a special course), Moscow: UNITY-DANA, 2015.

4. Orlov Yu.K. *Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom protsesse : nauch.-prakt. posobie* (Modern problems of proving and using special knowledge in criminal proceedings: scientific and practical manual), Moscow: Prospect, 2016.

